

11. X. 1969

Г. Николаев

Газета № . . .

ЕГО МИР — ТЕАТР

ОЧЕРК

Заговорили о приближении у старика дня рождения, надо послать поздравление с его праздником.

— Извините за нескромность, а сколько уже вам исполнилось?

— Семьдесят пять...

...Я не выдержал — взялся за перо.

РАБОЧИЙ железнодорожных мастерских Алексей Афанасьевич Хромов дружил с одним фельдфебелем царской армии, любителем театра, организатором спектаклей в расположении воинской части. Как-то фельдфебель пригласил своего приятеля на спектакль. Алексей Афанасьевич взял с собой и семилетнего Митю. Мальчик смотрел на больших борода-тых дядей в папахах и бурках широко открытыми глазами. Действо ему нравилось, но содержание он не понял и не запомнил. Врезалась в память одна фраза: «Эй, барин, не шути!». Как оказалось позднее, играли тогда «На бой-ом месте» А. Н. Островского. С тех пор он, собственно, и «заболел театром».

Позже, учась в техническом железнодорожном училище, Митя Хромов поступает статистом в труппу Самойловой. В спектакле «Сын императора» ему поручают роль мальчишка, а в «Сне на Волге» А. Островского он играет лакея. За отличную службу предприниматель награждает его именным золотым жетоном.

На зимний сезон 1911—1912 годов театр переезжает в Мелитополь, и в список антрепреню труппы заносится фамилия Мити. Только видоизмененной, «окрестили» его Крамским.

В следующем сезоне Д. Крамский работает в Калуге, а год спустя — в Таганроге.

По-настоящему Д. Крамский занялся режиссурой на профессиональной сцене после Великой Октябрьской революции, а первой его пробой была сказка «Золушка».

СЕЗОН 1936—1937 гг. Д. А. Крамский начал в Киеве. Однако работать антером ему

почти не пришлось. Начинается работа режиссера на разовых постановках. Первое поручение — поставить пьесу В. Киршона «Большой день». Спектакль имел недостатки, но был настолько волнующим, что ни одна из киевских газет не удержалась от откликов о нем. Вторая работа Д. Крамского в Киеве — постановка пьесы Г. Мдивани «Альказар». Повествует она о событиях гражданской войны в Испании в 1936 году. В ней также отразилась роль Компартии во главе с Д. Ибаррури, помощь советских граждан испанцам в их борьбе.

Вот что вспоминает Михаил Белоусов в брошюре «Антер в театре»: «1937 год. В Киевском театре — русской драмы идет пьеса Г. Мдивани «Альказар»... На сцене — боевой командир республиканской армии. Он только что получил известие о гибели от рук фашистов своей жены и детей. Убитый горем командир не замечает, что происходит вокруг, — тут, за его спиной, вырастает фигура врага. Фашист медленно поднимает руку с револьвером, целясь в республиканца. Шум в зале помешал франкисту сделать «выстрел». К рампе выбежал пожилой человек и, стуча кулаком по дощатому помосту, закричал:

— Не смей, гад, не смей!.. Не все, конечно, так реагировали, но возмущенность спектакля очевидна.

ПРОШЛО два года, как закончилась Великая Отечественная война. На Украине остро ощущается недостаток в руководящих кадрах искусства. Не все вернулись с фронта, не все выжили на временно оккупированной территории. Узнав, что Д. Крамский работает дежурным режиссе-

ром в Новосибирском театре «Красный факел», руководство театрами на Украине пригласило Дмитрия Алексеевича на должность главного режиссера областного театра в Луганске, а затем направило в Николаев главным режиссером театра имени В. П. Чкалова.

Недавно захожу к Дмитрию Алексеевичу, а он показывает мне новенькую книжечку профессора В. А. Нелли с дарственной надписью. Книжка о художнике, с которым работал Д. Крамский. А затем знакомлюсь с перепиской Д. Крамского с автором книжечки. В одном из писем профессор пишет: «Вы правильно поступаете, что не соглашаетесь ставить второсортные пьесы; и пользы мало, и радости никакой...».

Да, Дмитрий Алексеевич не только сам не ставил второсортных пьес, но и не рекомендовал их другим режиссерам в театре. Потому-то на афише театра имени Чкалова наряду с шедеврами русской дореволюционной классики: «На дне», «Враги», «Без вины виноватые» — названия таких пьес, как «Шторм», «Флаг адмирала», «Порт-Артур», «Олено Дундик». Пьесы не нуждаются в комментариях. Сами они говорят о том, что Д. А. Крамского как художника и гражданина интересует и волнует историко-революционная и героико-патристическая драматургия. О правдивости репертуарной политики и качестве постановок Д. А. Крамского наиболее выразительно и кратко скажет статистка: спектакль «Порт-Артур» (пьеса А. Степанова и И. Попова) прошла более ста раз, а «Шторм» (пьеса В. Биль-Белоцерковского) — около ста.

300-летие воссоединения Украины с Россией руководимый

Д. А. Крамским театр отметил волнующим спектаклем «Богдан Хмельницкий» (пьеса А. Корнейчука). Тогда же постановщик получил почетное звание заслуженного артиста УССР.

Достигнув пенсионного возраста, Дмитрий Алексеевич передал руль другому, но сам театр не оставил. Без него он не может, это его мир, его воздух, его огонь.

Режиссура Д. А. Крамского разносторонняя. Его привлекает и борьба советских людей с оружием в руках, трудовые будни, и личная жизнь. О буднях кораблестроителей, рабочих чести, совести повествуются в спектакле «Семья Журбиных», поставленном Дмитрием Алексеевичем, о месте интеллигенции в общественной жизни театр ведет речь в спектакле «Почему улыбались звезды».

Режиссер не должен присутствовать на сцене постоянно, он должен «растаять» в актере, придать ему вдохновения, силы — вот творческий ключ Д. А. Крамского.

Уже восемь лет Дмитрий Алексеевич официально не работает в театре. Однако без труда он не мыслит своей жизни. Шесть лет Дмитрий Алексеевич отдал воспитанию кадров в культурно-просветительном училище. Воспитывал он там и нас, молодых преподавателей. Воспитывал, поддерживал, критиковал, советом. Мы благодарны ему за это.

...Мы снова встречаемся в театральном фойе. Он, взволнованный спором о спектакле, упрекает себя за горячность, затем пожимает плечами, улыбается.

Мы прощаемся, чтобы в следующий раз снова встретиться с ним в театральном фойе.

А. ПОДГОРНЫЙ.

На снимке: Д. А. Крамский.